

Есть веские основания полагать, что решающую роль в отмене идеологического разгромного совещания по физике, которое должно было состояться в начале 1949 г., сыграла твердая позиция, занятая И. В. Курчатовым и другими физиками, участвовавшими в атомном проекте: «Или бомба, или совещание» (см. [20]). Рассказ Д. В. Ефремова, одного из руководителей электротехнической промышленности, который присутствовал при встрече Сталина и Курчатова, приведен в воспоминаниях В. Ф. Калинин и подтверждает эту версию, несколько видоизменяя ее. Согласно этому рассказу, Сталин предлагал на готовившемся совещании с ведущим докладом выступить самому Курчатову. Игорь Васильевич в мягкой форме отклонял это предложение, Сталин продолжал настаивать; тогда Курчатов, волнуясь, сказал, что «это помещает нам обеспечить выполнение Вашего задания в срок». Имелось в виду, конечно, создание бомбы. Заметив волнение Курчатова, Сталин заключил: «Не волнуйтесь, товарищ Курчатов, не волнуйтесь. Это сделаем потом...».

Публикуемые нами материалы в несколько мозаичной форме охватывают весь период развития советского атомного проекта: его далекую предысторию, о чем повествуют документы по урановой комиссии 1940 г.; о том, как принимались ответственные решения советского правительства, в какой-то мере рассказывают письма Г. Н. Флерова 1941—1942 гг.; а воспоминания ветеранов атомной отрасли относятся к решающим (1945—1950-е) годам реализации советского атомного проекта.

Список литературы

1. Харитон Ю. Б., Смирнов Ю. Н. Мифы и реальность советского атомного проекта. Арзамас-16, 1994.
2. Holloway D. Stalin and the Bomb. The Soviet Union and the Atomic Energy, 1939—1956. New Haven a. London, 1994.
3. Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., 1994.
4. К истории мирного использования атомной энергии в СССР, 1944—1951 (Документы и материалы) / Отв. ред. В. А. Сидоренко. Обнинск, 1994.
5. Азарх З. М., Цукерман В. А. Люди и взрывы. Арзамас-16, 1994.
6. Страницы истории ВНИИИМ. Воспоминания сотрудников / Отв. ред. Ф. Г. Решетников. В 2-х т. М.: ЦНИИатоминформ, 1994.
7. Россия делает сама. Воспоминания об испытаниях отечественного ядерного оружия / Сост. и коммент. С. Л. Давыдов. М.: Минобороны РФ, 1994.
8. Кохран Т., Норрис Р., Бухарин О. Создание русской бомбы. От Сталина до Ельцина. М., 1995.
9. Создание первой советской ядерной бомбы / Отв. ред. В. Н. Михайлов. М., 1995.
10. Негин Е. А., Голесова Л. П., Куличков Г. Д., Максименко П. П., Окутина Г. С. Советский атомный проект (Конец атомной монополии. Как это было...). Нижний Новгород – Арзамас-16, 1995.
11. Веретенников А. И. Рядом с атомной бомбой (Записки физика-экспериментатора). М., 1995.
12. У истоков советского атомного проекта: роль разведки. 1941—1946 (по материалам архива внешней разведки). Вступительная статья и комментарии В. П. Визгина // ВИЕТ. 1992. № 3. С. 97—134.
13. Терлецкий Я. П. Операция «Допрос Нильса Бора» (предисловие и публикация А. В. Андреева, А. Б. Кожевникова) // ВИЕТ. 1994. № 2. С. 18—45; Бондарев Н. Д., Кеда А. А., Селезнева Н. В. «Особая папка» из архива И. В. Курчатова // ВИЕТ. 1994. № 2. С. 114—124; Смирнов Ю. Н. Сталин и атомная бомба // ВИЕТ. 1994. № 2. С. 125—130.
14. «Допрос» Нильса Бора: свидетельство из архива (предисловие и публикация Ю. Н. Смирнова) // ВИЕТ. 1994. № 4. С. 111—121; Барковский В. Б. Зачем «допрашивали» Н. Бора? // ВИЕТ. 1994. № 4. С. 144—147; У истоков советского атомного проекта: к истории ФНЦ «Арзамас-16» // ВИЕТ. 1994. № 4. С. 89—110.
15. Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 1—4. М., 1995; Вып. 5. М., 1996.
16. Харитон Ю. Б. Начало // Воспоминания об акад. Н. Н. Семенове. М., 1993. С. 30—42.
17. Адамский В. Б., Смирнов Ю. Н. 50-мегатонный взрыв над Новой Землей // ВИЕТ. 1995. № 3. С. 79—99.
18. Маркелова Л. П. Оружием творчества. М., 1985.
19. Смит Г. Атомная энергия для военных целей: официальный отчет о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. М., 1946.
20. Визгин В. П. Философские сюжеты в истории советского атомного проекта // XI Международная конференция по логике, методологии, философии науки. Вып. X. М.—Обнинск, 1995. С. 144—149.

Д. Н. ТРИФОНОВ

К ИСТОРИИ КОМИССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ УРАНА

Созданная менее чем за год до начала Великой Отечественной войны, Комиссия по проблеме урана при Президиуме АН СССР в немалой степени способствовала формированию тех исходных предпосылок, которые вскоре заложили основу успешной реализации отечественного атомного проекта. Принятые ею решения достаточно четко определяли тематику исследований, направленных на поиск наиболее рациональных способов практического выделения атомной энергии. Это нашло отражение в принятой Комиссией программе работ. Были названы институты и другие научные организации, которым надлежало принять участие в выполнении программы. Комиссия позволила консолидировать деятельность крупнейших ученых — химиков, физиков, геохимиков и геологов. Она не ставила задачу создания атомного оружия; напротив, в ее планы входило осуществление использования энергии атома в мирных целях.

Пока еще не выявлены все архивные документы, относящиеся к созданию Комиссии и ее сравнительно короткой деятельности. Но одно представляется совершенно очевидным: у ее истоков стоял Владимир Иванович Вернадский. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что его активная деятельность сыграла не менее важную роль в привлечении внимания государственных органов к атомной проблеме в нашей стране, чем известные обращения Альберта Эйнштейна к Франклину Рузвельту в США.

Первая реакция В. И. Вернадского на открытие деления урана выражена в его письмах Б. Л. Личкову от 17 июня 1939 г. (см. [1]). В первом из них, в частности, отмечалось: «Сейчас огромный взрыв в области радиоактивности благодаря особому распаденю ядер урана и тория. Увеличивается чрезвычайно радиоактивная энергия в земной коре и ее значение увеличивается» [1, с. 234]. Во втором Вернадский пишет: «Сейчас, мне кажется, большой сдвиг в области радиоактивности. Он очень мало отразился в нашей литературе, хотя в первый раз, мы, кажется, не отстали. Во всяком случае, эти новые явления — разлом атомов урана — одновременно открыты и в Радиовом институте» [1, с. 236]. Как видно, Вернадский был в курсе работ ленинградских физиков по изучению деления урана.

Почти год спустя Вернадский находился на отдыхе в подмосковном санатории «Узкое». В первые дни июня 1940 г. он получил письмо от сына Георгия из Вашингтона. К письму была приложена вырезанная из «Нью-Йорк Таймс» от 5 мая статья под названием «*Vast power source in atomic energy opened by science*» (Громадный источник мощи, открытый наукой в энергии атома). В статье говорилось о реальной возможности практического использования атомной энергии и об исследованиях, ведущихся в этом направлении. 5 июня в своем дневнике Вернадский делает пометку: «Уже в Узком я получил из Вашингтона вырезку из газеты о *новой атомной энергии урана*. Никогда не думал, что доживу до реальной постановки вопроса об использовании внутриатомной энергии» [2, с. 177]. В ответном письме сыну от 5 июля Вернадский пишет: «Спасибо за присылку вырезки из „New-York Times“. Это было первое известие об этом открытии, которое дошло до меня и до Москвы вообще. Я немедленно двинул дело. 25.VI. образована в Академии „тройка“ под моим председательством (Ферсман и Хлопин)».

Эти слова несколько контрастируют с вышеприведенными цитатами из его писем Личкову; но, по-видимому, Вернадский имел в виду именно начинавшиеся за рубежом предварительные работы по практическому выделению атомной энергии. Так или иначе, на заседании 25 июня Отделение геолого-географических наук поручило Вернадскому, Ферсману и Хлопину наметить мероприятия, которые позволили бы форсировать в СССР работы по использованию внутриатомной энергии. А. Д. Шаховская (секретарь Вернадского) свидетельствует: «Июнь, 28. В Узком по инициативе В. И. совещание с Д. И. Щербаковым и А. П. Виноградовым об организации исследования урановых руд... Июль, 3. В. И. пишет: „Разговор мой с Хлопиным и Шмидтом об орга-

низации работ по урану. Все основное принимается — будет заседание Президиума (Академии наук). 25.6. в Отделении геологических наук В. Г. Хлопиным внесено предложение о необходимости срочного использования урановых руд в СССР в связи с использованием атомной энергии актин-урана. Образована тройка под моим председательством: Хлопин, Ферсман и я. Ферсман на заседании не был» [3, с. 79].

Заседание Президиума состоялось 16 июля; оно обсудило доклад Вернадского по урановой проблеме. Комиссии в составе Вернадского, Хлопина и Вольфовича поручалось до 1 августа разработать план развития в Академии наук работ по использованию внутриатомной энергии урана, созданию методов разделения изотопов урана и управлению процессами радиоактивного распада. Комиссии надлежало также подготовить проект развернутой записки в Совет Народных Комиссаров (см. ниже Документ 1).

ДОКУМЕНТ 1 (АРХИВ РАН. Ф. 2. ОП. 6А. Д. 25. Л. 24—37)*

ПРОТОКОЛ № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР 16 июля 1940 года

Председательствовали:

Президент Академии Наук СССР академик В. Л. Комаров и
Вице-Президент Академии Наук СССР академик О. Ю. Шмидт.

Присутствовали:

Академик-Секретарь Отделения Биологических наук Л. А. Орбели.
Академик-Секретарь Отделения Экономики и Права Е. С. Варга.
Академик-Секретарь Отделения Литературы и Языка И. И. Мещанинов.
Члены Президиума Академии Наук СССР — академики:
Т. Д. Лысенко, В. Н. Образцов, А. Е. Ферсман.
Зам. Академика-Секретаря Отделения Химических наук,
член-корреспондент АН СССР С. И. Вольфович.
Зам. Академика-Секретаря Отделения Биологических наук
академик А. А. Борисак.

академики:

Н. И. Вавилов, Б. Д. Греков, А. А. Рихтер, А. Н. Фрумкин.
Секретарь Президиума Академии Наук СССР П. А. Светлов.
Управляющий Делами Академии Наук СССР В. А. Козлов.

17. Представление академиков: В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана и В. Г. Хлопина по вопросу использования внутриатомной энергии урана.

Докладчик академик В. И. Вернадский.

1. Принять к сведению сообщение академиков В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана и В. Г. Хлопина о том, что открытое в самое последнее время самопроизвольное деление ядер атомов урана ставит вопрос о практическом использовании внутриатомной энергии и что техническое использование внутриатомной энергии, хотя и сопряжено с рядом очень больших трудностей, однако принципиально возможно.

* Ксерокопии документов 1 и 2 были представлены к. х. н. В. П. Мельниковым. Ему же принадлежат комментарии к этим документам (стр. 95 и 99).

2. Поручить Комиссии в составе академика А.Е.Ферсмана, академика В. И. Вернадского и члена-корреспондента АН СССР С. И. Вольфовича не позднее 1 августа с. г. представить на рассмотрение Президиума Академии наук СССР мероприятия по дальнейшему развитию работ в Академии наук по использованию внутриатомной энергии урана, а также по разработке методов разделения изотопов урана и управлению процессами радиоактивного распада.
3. Поручить Комиссии в том же составе разработать проект развернутой докладной записки в СНК СССР по вопросу научного прикладного значения внутриатомной энергии урана и мероприятий, связанных с созданием государственного фонда урана, изучением и разведкой урановых месторождений.

На рабочем экземпляре протокола сделана пометка, что 22 июля выписка из протокола по данному вопросу направлена для исполнения академиком В. И. Вернадскому, А. Е. Ферсману, В. Г. Хлопину и чл.-корр. С. И. Вольфовичу (а также для контроля), что, возможно, объясняет датировку создания Комиссии по урану у А. Д. Шаховской.

Очевидно, что участники заседания осознали необходимость существенных практических шагов для развертывания работ по использованию ядерной энергии (по выражению Вернадского — «результат достигнут»). Программу развития исследований в этом направлении и было предложено в течение двух недель подготовить инициаторам обсуждения проблемы, что они не замедлили исполнить.

Это событие Вернадский фиксирует в дневниковой записи от 17 июля: «В Президиуме вчера прошел вопрос об уране. Сделал доклад, не очень удачный, но результат достигнут. Огромное большинство не понимает исторического значения момента. Любопытно — ошибаюсь ли я или нет? Надо записку в Правительство. Превратить урановый центр при Геолого-географическом отделении в Комиссию при Президиуме. Ввести в нее физиков и химиков» [2, с. 178—179].

Здесь Вернадский впервые высказывается о необходимости организации при Президиуме АН СССР специальной Комиссии по проблеме урана.

У А. Д. Шаховской мы находим следующие сведения: «Июль, 20. Образована Комиссия по урану при Президиуме Академии наук. В. И. предлагают быть ее председателем, но он отказывается и выдвигает В. Г. Хлопина как директора Радиевого института. Из протокола: „Принять к сведению, что открытое в самое последнее время самопроизвольное деление ядер урана ставит вопрос о практическом использовании внутриатомной энергии“» [3, с. 79]. Эти слова определенно свидетельствуют, что вопрос об организации Комиссии предварительно обсуждался на заседании Президиума 16 июля.

«Надо записку в Правительство», — полагает Вернадский. В Архиве Радиевого института сохранился любопытный документ (см. [4]), который впервые был полностью опубликован только в 1982 г. (см. [5]). Это — письмо В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана и В. Г. Хлопина, адресованное заместителю Председателя СНК Н. А. Булганину; под ним стоит дата 12 июля. В письме, в частности, говорилось: «Нетрудно видеть, что если вопрос о техническом использовании внутриатомной энергии будет решен в положительном смысле, то это в корне должно изменить всю прикладную энергетику.

Важность этого вопроса вполне сознается за границей и, по поступающим сведениям, в Соединенных Штатах Америки и Германии лихорадочно ведутся работы, стремящиеся разрешить этот вопрос, и на эти работы ассигнуются крупные средства... Мы полагаем, что уже сейчас назрело время, чтобы правительство, учитывая важность решения вопроса о техническом использовании внутриатомной энергии, приняло ряд мер, которые обеспечили бы Советскому Союзу возможность не отстать в разрешении этого вопроса от зарубежных стран». Далее предлагались конкретные мероприятия.

Дата «12 июля» указывает на день написания письма. Скорее всего, авторы решили отложить его отправку до заседания Президиума АН 16 июля. Но в протоколе заседа-

ния говорится лишь о необходимости «разработать проект развернутой докладной записки в СНК СССР». Возможно, письмо вообще не было отправлено. Во всяком случае, о какой-либо реакции на него со стороны Н. А. Булганина неизвестно. В [5] приводится такой факт: «Как рассказывал Л. В. Комлеву В. И. Вернадский, он счел необходимым в дополнение к письму лично переговорить с Председателем Совнаркома. Несмотря на большую занятость, он принял В. И. Вернадского без всякого промедления, внимательно выслушал его доводы и согласился с предложением немедленно приступить к изучению всего круга возникающих вопросов, возложить организацию этого нового дела на Президиум АН СССР».

Президиуму АН СССР было предложено организовать специальную комиссию по проблеме урана („урановая комиссия“) для разработки плана исследований и координации работ с привлечением всех заинтересованных лиц и учреждений» [5, с. 403]. Между тем факт разговора В. И. Вернадского с В. М. Молотовым никакими другими документами не подтверждается. Более того, он не нашел отражения и в дневниковых записях ученого за 1940 г., а Вернадский вне всяких сомнений упомянул бы о таком событии. По словам И. И. Мочалова, нет оснований считать, что упомянутая встреча вообще имела место. В свое время Мочалов специально обращался к Молотову с целью выяснить, встречался ли с ним Вернадский в 30-е годы. Молотов ответил, что о каких-либо встречах он не помнит. Если бы подобная беседа и состоялась, то она могла бы происходить в конце второй — начале третьей декады июля...

Так или иначе, на заседании Президиума АН СССР от 30 июля было принято решение об организации Комиссии по проблеме урана (см. ниже Документ 2).

ДОКУМЕНТ 2 (АРХИВ РАН. Ф. 2. ОП. 6А. Д. 25. Л. 68—80)

ПРОТОКОЛ № 21 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР 30 июля 1940 г.

Председательствовал

Вице-Президент Академии Наук СССР академик О. Ю. Шмидт.

Присутствовали:

Президент Академии Наук СССР академик В. Л. Комаров.

Академик-Секретарь Отделения Физико-Математических наук
А. Н. Колмогоров.

Академик-Секретарь Отделения Геолого-Географических наук
П. И. Степанов.

Академик-Секретарь Отделения Технические наук В. П. Никитин.

Академик-Секретарь Отделения Литературы и Языка И. И. Мещанинов.

Члены Президиума Академии Наук СССР

академики: В. Н. Образцов, А. Е. Ферсман.

Зам. Академика-Секретаря Отделения Физико-Математических наук
академик С. И. Вавилов.

Зам. Академика-Секретаря Отделения Химических наук
член-корреспондент АН СССР С. И. Вольфович.

академики: В. И. Вернадский, Г. М. Кржижановский, Л. С. Штерн.

Секретарь Президиума Академии Наук СССР П. А. Светлов.

Управляющий делами Академии Наук СССР В. А. Козлов

2. О мероприятиях по дальнейшему изучению и возможному использованию внутриатомной энергии урана. (Постановле-

ние Президиума АН СССР от 16.VII.1940 года).
Докладчик академик В. И. Вернадский.

В обсуждении участвовали:

академик С. И. Вавилов, академик А. Е. Ферсман,
академик А. Н. Колмогоров, М. И. Филиппов (Ученый Секретарь
Отделения Физико-Математических наук)
и академик О. Ю. Шмидт.

1. В целях дальнейшего развития в Академии Наук СССР работ по изучению урана и возможному использованию его внутриатомной энергии, образовать при Президиуме АН СССР Комиссию по проблеме урана.

Поставить в качестве основных задач перед Комиссией:

- а) определение тематики научно-исследовательских работ институтов АН СССР в области изучения урана;
- б) организацию разработки методов разделения или обогащения изотопов урана и исследований по управлению процессами радиоактивного распада;
- в) осуществление координации и общего руководства научно-исследовательскими работами АН СССР по проблеме урана.

2. Утвердить Комиссию по проблеме урана в следующем составе:

1. В. Г. ХЛОПИН — академик, Председатель Комиссии.
2. В. И. ВЕРНАДСКИЙ — академик, Зам. председателя Комиссии.
3. А. Ф. Иоффе — академик, Зам. председателя Комиссии.
4. А. Е. Ферсман — академик
5. С. И. Вавилов — академик
6. П. П. Лазарев — академик
7. А. Н. Фрумкин — академик
8. Л. И. Мандельштам — академик
9. Г. М. Кржижановский — академик
10. П. Л. Капица — академик
11. И. В. Курчатов — старший научный сотрудник
Радиового Института АН СССР.
12. Д. И. Щербаков — старший научный сотрудник
Института геологических наук АН СССР. Секретарь Комиссии.
13. А. П. Виноградов — профессор, зам. директора
Биогеохимической лаборатории АН СССР.
14. Ю. Б. Харитон — старший научный сотрудник
Института химической физики АН СССР.

3. Поручить Комиссии по согласованию с соответствующими учреждениями и Комиссиями АН СССР разработать и внести на утверждение Президиума АН СССР к 20 сентября с. г. план научно-исследовательских работ АН СССР по проблеме урана на 1941 год, а также определить размеры ассигнований и количество материалов и металлов (урана, драгоценных и цветных металлов), необходимых для этих работ.
4. В целях создания государственного фонда урана организовать изучение урановых месторождений, для чего считать необходи-

мым командировать на главные месторождения урана в Средней Азии осенью текущего года бригаду АН СССР в составе:

1. А. Е. Ферсмана — академик. Руководитель бригады.
2. В. Г. Хлопина — академик
3. В. Л. Комлева — старший научный сотрудник Радиевого Института АН СССР.
4. К. А. Ненадкевича — старший научный сотрудник Института Геологических наук АН СССР.
5. В. Г. Мелкова — аспирант-докторант Института геологических наук АН СССР.
6. В. Н. Васильева — Ученый Секретарь Отделения геолого-географических наук.
7. Е. М. Рожанской — младший научный сотрудник Геологического музея имени А. П. Карпинского АН СССР. Секретарь бригады.

Поручить члену Президиума АН СССР академику А. Е. Ферсману согласовать вопрос о намечаемых работах бригады с Народным Комиссариатом Цветной металлургии и другими соответствующими организациями и программу работ бригады представить в Президиум АН СССР к 20 сентября с. г.

Для оплаты расходов по командировке бригады ассигновать 20000 рублей в распоряжение Отделения Геолого-Географических наук.

Поручить бригаде по окончании своих работ провести в Ташкенте при Узбекском филиале АН СССР специальное совещание по вопросу изучения и разведки урановых месторождений, а также представить в Президиум АН СССР проект мероприятий, связанных с созданием государственного фонда металлического урана.

5. Ввиду необходимости использования для работ по проблеме урана мощных циклотронов, предложить:
 - а) Радиевому Институту АН СССР закончить в текущем году дооборудование действующего циклотрона;
 - б) Физико-Техническому Институту АН СССР окончить не позднее первого квартала 1941 года строительство циклотрона;
 - в) Физическому Институту имени П. Н. Лебедева АН СССР подготовить к 15-му октября с. г. необходимые материалы (программное задание, проект и т. д.) по строительству нового мощного циклотрона в Москве, на предмет включения в план капитального строительства АН СССР на 1941 год.
6. Считать необходимым созыв в 1941 году при Радиевом Институте АН СССР второй Конференции по радиоактивности.

Предложить Комиссии по проблеме урана, совместно с Радиевым Институтом АН СССР, представить в Президиум АН СССР к 10 октября с. г. состав участников, программу и смету расходов Конференции.

7. В целях обеспечения институтов, проводящих работы над ураном, нужным количеством его солей — поручить Комиссии по проблеме урана представить к 15 сентября с. г. в Комиссию по Техснабу при Президиуме АН СССР обоснованную заявку на эти соли.

8. Поручить Редакционно-Издательскому Совету АН СССР рассмотреть на предмет срочного издания — работу докторанта Института Геологических наук АН СССР В. Г. Мелкова, посвященную исследованиям урановых месторождений Табошара.
9. Просить Комиссию по проблеме урана сделать декабрьскому Общему Собранию АН СССР в текущем году — доклад о работах по изучению и возможному использованию ядерной энергии урана.

Далее были рассмотрены еще некоторые организационные и хозяйственные вопросы.

Обращает на себя внимание представительный состав Комиссии по проблеме урана: из четырнадцати ее членов десять уже были действительными членами Академии наук, а несколько позже стали академиками и все остальные ее участники; большинство из них представляли собой цвет отечественной науки.

Пометки на рабочем экземпляре протокола указывают, что в течение 5—6 августа Постановление было направлено для исполнения в Отделения: Физико-Математических, Химических и Геолого-Географических наук; Институты: Радиевый, Геологический, Физический и Физико-Технический; всем членам Комиссии; всем членам бригады; в Техснаб, РИСО, УД, отдел кадров и для контроля. На протоколе имеется также запись об отмене в 1983 г. одного из абзацев данного Постановления. Проверка показала ошибочность этой пометки, т. к. Постановлением Президиума АН СССР № 1229 от 13.10.1983 г. признан утратившим силу п. 2 протокола № 21 от 30.07.1940 г. «О мероприятиях по дальнейшему изучению и возможному использованию внутриатомной энергии урана», т. е. весь текст приведенного выше Постановления (см.: Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 883. Л. 16—60).

Состояние здоровья не позволило Вернадскому председательствовать в Комиссии. О дальнейшем его участии в ее работе известно мало; сохранились лишь отдельные дневниковые записи. Так, 30 сентября Вернадский помечает в дневнике: «Вчера были Хлопин, Виноградов» [2, с. 188]. Видимо, в разговоре шла речь о заседании Комиссии, состоявшемся 28 сентября. Запись от 17 октября свидетельствует: «Вчера и позавчера были Хлопин, Никитин, Виноградов...» [2, с. 189]. Это посещение, вероятно, связано с постановлением Президиума АН по работе Комиссии от 15 октября.

Находясь в эвакуации, Вернадский, несомненно, принимал близко к сердцу прекращение работы Комиссии по проблеме урана. Он писал 13 марта 1943 г. Президенту Академии наук В. Л. Комарову: «Я считаю необходимым восстановить деятельность урановой комиссии, имея в виду как возможность использования урана для военных нужд, так и необходимость быстрой реконструкции последствий разрушений от гитлеровских варваров, произведенных в нашей стране.

Для этого необходимо ввести в жизнь источники новой мощной энергии. Такой на первом месте должна быть энергия актин-урана» [3, с. 82—83]. В этих строках Вернадский в первый и последний раз касается вопроса о военном применении атомной энергии.

Ему не суждено было дожить до «атомного Апокалипсиса» 6 и 9 августа 1945 г., когда Хиросима и Нагасаки подверглись атомной бомбардировке. Если бы он стал свидетелем трагедии, то резко бы осудил это преступление против человечества, видя в атомном оружии страшную опасность, грозящую погубить ноосферу.

Список литературы

1. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1918—1939 гг. М., 1979.
2. Дневник В. И. Вернадского за 1940 г. // Дружба народов. 1993. № 9.
3. Шаховская А. Д. Хроника большой жизни // Прометей. 1988. Т. 15.
4. Архив РИАН. Ф. 315. Оп. 1 - 1940. 23.
5. Лазарев Л. Н., Комелев Л. В., Сипицын Г. С., Ковалевская М. П., В. Г. Хлопин и урано-плутониевая проблема // Радиохимия. 1982. Т. 23. Вып. 4. С. 401—410.